

свет, сотворивший из себя самого свет. Благодаря инструментовке, создаваемой словесными и звуковыми повторами, сверхрациональный характер этого языка воплощается в самой форме стихотворения: «Себя собою составляя, / Собою из себя сияя, / Ты свет, откуда свет истек» (III стр.).

В мистико-экстатическом характере этих стихов традиционная русская вера получает внушительное подтверждение, несмотря на все уступки западноевропейской религии разума. Заданная таким образом перспектива остается действенной и тогда, когда Державин обращается к крайне проблематичной, с церковной точки зрения, идее множества миров и вслед за Сумароковым и Херасковым использует ее для прославления Бога: непостижимость Бога находит себе соответствие в бесчисленном множестве созданных им «миров», которые со своей стороны опять умножаются бесконечно: «Миры умножа миллионом / Стократ других миров» (IV стр.) — здесь Державин вновь пишет языком, который своей крайней гиперболичностью приближается к абсурду. Этому множеству миров соответствует такое же непостижимое множество «солнц», ведь в гелиоцентрическом универсуме коперниканского учения каждый из этих бесчисленных миров имеет свое солнце. Затем Державин поэтично сравнивает эти «солнца» с сыплющимися искрами и сверкающими, трепещущими пылинками инея в прекрасный зимний день:

{...}

Как искры сыплются, стремятся,
Так солнца от Тебя рождаются;
Как в мразный ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой (IV стр.)

Это сравнение подчеркивает красоту творения и тем самым служит прославлению Бога. Представление о динамизированной материи, которое подспудно присутствует в этом образе, также связано со сферой научного знания Нового времени — эти образы могли восприниматься как поэтическое соответствие знаменитому учению Декарта о возникновении солнечной системы из вихрей (*tourbillons*) материи, о чем также речь идет в «*Entretiens*» Фонтенеля.¹⁴

С точки зрения традиционных религиозных представлений о мире, крамольность этого безграничного «множества миров» заключалась в децентрализации вселенной: привычное представление о человеке и о земле, на которой он живет, как о центре мироздания, разрушается. Жаль, что Русская Церковь сумела реа-

¹⁴ Ср.: Разговоры о множестве миров... («Авторово предисловие», 5 сноска, без паг. и с. 115 и сл. «Вечер четвертый»).